

Затем все проснулись.

Ах да, что же произошло?

Мгновенно все перевели взгляды на Цзян Руоинь, лежащую на полу в изможденном состоянии. В памяти всплыли размытые воспоминания: только что Цзян Руоинь ругала Вэнь Синью и получила от нее пощечину.

Цзян Руоинь чувствовала, как бесчисленные взгляды, похожие на иглы, пронзают ее, причиняя душераздирающую боль по всему телу, настолько сильную, что у нее не было сил даже плакать. Она была госпожой Цзян, которая выросла как изнеженная молодая госпожа, как она могла терпеть такую боль! Ее лицо распухло, а тело болело по всему телу - ей казалось, что от боли она почти умирает.

Цзян Юйцян первой пришла в себя. Она поспешила помочь Цзян Руоинь подняться.

Придя в себя, Ся Жуйя поспешно спросила: "Руоинь, ты в порядке, тебе больно?".

Время от времени она бросала взгляды на Си Ияня - она никогда не видела такого выдающегося человека, блестящего до мозга костей, как интеллектуалы династий Вэй и Цзинь, с потрясающей манерой поведения. По сравнению с ним Чу Цзиннань был далеко позади.

Однако этот человек ни разу не взглянул на нее. Вместо этого он время от времени тайком поглядывал на Вэнь Синью.

Опять Вэнь Синья. Что было основанием - везде и всюду взгляды всех и каждого падали на нее. Так было и на празднике встречи выпускников, и на Чжун Руфэне, и на Чу Цзиннане, и теперь даже на этом господине Си.

Чем же она уступала Вэнь Синю?

Вэнь Синья была всего лишь мелким бандитом, который вел бродячую жизнь в течение пятнадцати лет.

Какое право она имела пользоваться всеобщим вниманием?

Ее глаза были наполнены завистью и ненавистью, которая пробирала до костей.

И этот мистер Си, казалось, заметил ее взгляд. Он окинул ее простым, холодным и суровым взглядом, в котором не было ни малейших эмоций.

Ся Жуйя словно провалилась в ледяной погреб, тепло в ее теле мгновенно улетучилось, кровь в жилах мгновенно застыла, цвет лица мгновенно потускнел.

Она не могла не дрожать.

"Мне больно, мне больно, мне все болит". Цзян Руоинь внезапно разразилась громким плачем, ее резкие крики звучали хрипло и измученно, казалось, что ей больше нечего терять.

Ся Жуйя встряхнулась и поспешила утешить Цзян Жуйин, хотя и дрожащими руками.

Рыдания Цзян Руоинь постепенно стихли. Наблюдая за тем, как она горько плачет от жалости к себе, несколько человек в глубине души неконтролируемо зарычали и внезапно бросили на

Вэнь Синьин безжалостные взгляды. Если бы глаза могли убивать, Вэнь Синьин уже умерла бы сто, тысячу раз.

Вэнь Синьин подняла брови и встретила их взгляды без намека на страх.

Ся Руксюэ показала на нос Вэнь Синьи и выругалась. "Вэнь Синья, какое право ты имеешь бить кого-то - ты слишком высокомерна! Это институт Лань Фэн, не приноси сюда свои методы рыскания по улицам".

Цзян Юйцян добавила: "Насилие в институте запрещено. Должен ли ты также извиниться перед Руоин за то, что ударил ее?" Она посмотрела на Чу Цзиннаня. "Президент Чу, Вэнь Синья, в присутствии вас и всех членов студенческого союза, физически ударил кого-то в офисе студенческого союза, пренебрегая правилами и положениями института, принижая авторитет студенческого союза - вы должны строго наказать Вэнь Синья".

Все взгляды переместились на Чу Цзиннаня.

Чу Цзиннань слегка нахмурился - это была не та ситуация, в которой он должен был выступить.

Не успел Чу Цзиннань заговорить, как Сюй Тунсюань, стоявший рядом с Вэнь Синем, посмотрел на Цзян Юйцян и Ся Жэньсюэ как на идиотов. "Вы что, глухие? Разве вы не слышали, как Цзян Руоинь ругала Синью, побуждая ее физически ударить кого-то? Какое правило или положение нашего института гласит, что нельзя мстить, когда кто-то оскорбляет тебя? Вместо этого, именно Цзян Руоинь открыто ругала кого-то в офисе студенческого союза... Я думаю, что это вы, ребята, принижаете авторитет студенческого союза."

"Ты явно оправдываешься отговорками.

" Потеряв дар речи, Цзян Юйцян инстинктивно нанесла ответный удар. Вдруг, почувствовав, что она на стороне разума, она значительно наполнилась уверенностью. "Мы качественные студенты, которых учили хорошим манерам - только бандиты на улицах могут сделать что-то вроде того, чтобы ударить кого-то. Даже если..."

"Пуф..." Сюй Тунсюань разразился безудержным смехом. "Ты хочешь сказать, что даже если кого-то ругают, она не должна физически бить кого-то, так?" Сказав это, она разразилась искренним смехом. "У вас что, ребята, мозги повреждены - быть обруганным и не отвечать - глупо! Это путь к тому, чтобы стать Девой Марией!"

Вэнь Синьиню позабавили слова Сюй Тунсюаня, и она действительно почувствовала, что является живым сокровищем. "Дорогая, не оскорбляй Деву Марию - она еще ребенок, пожалуйста, отпусти ее!"

"Псс!" Согласованные высказывания Сюй Тунсюаня и Вэнь Синьи позабавили многих людей в офисе студенческого союза, заставив комнату наполниться сдавленным, ритмичным смехом.

Даже Си Иянь, сидевший в стороне, задыхался от смеха, глядя на Вэнь Синя взглядом, полным тепла.

"Вэнь Синья, не будь слишком многословным!" закричала Цзян Юйцян с черным лицом, чувствуя, что смех, проникающий в ее уши, был острыми стрелами - пуф-пуф-пуф - даже уши были проколоты до боли.

"Слишком много? У вас четверых четыре рта, вы превосходите меня числом и издеваетесь надо мной - кто хуже?" Вэнь Синья усмехнулась, подняв брови, ее глаза устремились на Цзян Юйцяня и банду, как острый меч.

"Ты..." Цзян Юйцянь поперхнулся.

Ся Жусюэ внезапно вскочила, указала на нос Вэнь Синьи и выругалась. "Ну и что, что у нас четыре человека и четыре рта? Ты можешь привести еще несколько человек!" При этих словах ее лицо наполнилось презрением и насмешкой. "О да! Как я могла забыть, что мисс Вэнь властная, агрессивная, высокомерная и доминирующая. Похоже, у тебя не так много друзей в школе!"

Ся Руя поспешно схватила Ся Руксю за руку. "Руксюэ, хватит болтать!"

Мы находимся в офисе студенческого союза, не делай все слишком уродливо - это нехорошо для Руоин".

Аура этого господина Си была слишком властной. Хотя она стояла далеко, она чувствовала, что он подчиняет себе весь мир, его величие проецировалось на всю комнату, наполняя ее сердце дискомфортом.

Сюй Тунсуань не мог не рассмеяться. "Какая удача, я точно один из друзей Синьи!"

Шен Менгтинг, который все это время молчал, внезапно встал. "Я тоже!"

Растроганная, Вэнь Синья посмотрела на них и почувствовала тепло в сердце.

Сюй Тунсюань, видя, что вокруг Цзян Жуйинь было трое, а на их стороне было только двое, нарочито громко сказал: "Синья, как ты думаешь, стоит ли позвать Тяньюя и Цзюньлин, чтобы они поддержали тебя - пять против четырех, они наверняка проиграют".

Вэнь Синьинь с холодной улыбкой ответил: "Нет, не нужно копьё, чтобы убить муху - четыре человека, четыре рта, я справлюсь сам".

Ся Жусюэ побледнела от гнева и пожелала, чтобы она могла подойти и разорвать рот Вэнь Синья на части.

Цзян Жуоинь плотно сжала губы, от боли на ее теле из глаз неудержимо текли слезы. С юности она никогда не испытывала такого стыда и унижения - все казалось ей мучительным, как кошмарный сон.

Си Иян, сидевший на диване со скрещенными ногами, смотрел на Вэнь Синью ослепительными глазами. С тех пор как он впервые увидел ее, он знал, что Вэнь Синья - девушка, которая будет парить в небесах, как небесный феникс.

В этот момент Вэнь Синья предстала перед ним такой, какой он ее никогда не видел - сильной, уверенной, гордой и неумолимой - и действительно, это была девушка, в которую он влюбился.